

O. D. БЕКЖАН

ЗНАЧЕНИЕ АЧИКТАШСКОЙ НАДПИСИ

(Представлена академиком НАН РК А. Т. Кайдар)

1. Начальное чтение надписи на палочке

Прошло уже больше 300 лет с тех пор, как были найдены древнетюркские рунические письменности, обративших на себя внимание ученых. Самые первые сведения были получены в 1690 году от бургомистра города Амстердам Н. Витзена. После этого об этом говорится в труде Семена Ремезова «Чертежи городов, земель, пустыни и трудно переваливаемых горных краев Сибири», опубликованного в 1697 году [1].

С тех пор древнетюркские рунические письменности находятся непрерывно. Эти надписи написаны на камнях, на металлических и глиняных посудах. В Восточном Туркестане были найдены варианты, написанные на поверхности камня красками и чернилами на бумаге [2].

Для поиска данных письмен были организованы специальные экспедиции. В результате этой письменности на памятниках Бильге кагана и Кюль тегина было донесено до нас большое количество информации об истории, культуре тюркских народов.

В 1932 г. 19 ноября С. Е. Малов получил письмо от М. Е. Массона, который жил в Ташкенте и вел регистрацию находок памятников материальной культуры, находимых при горно-разведочных работах. В письме М. Е. Массон писал, что при работе поисковой партии в Киргизстане, на берегу реки Талас в местечке Ачикташ на глубине пяти метров от поверхности была найдена сухая палочка с древнетюркской рунической письменностью, написанной на четырех гранях. Вместе с тем, он отправил С. Е. Малову копии этой письменности. Затем в январе 1933 года С. Е. Малов получает два фотоснимка палочки, от комитета по охране и изучению памятников культуры Узбекистана через М. Е. Массона. И узнает, что сама палочка была доставлена в Государственный Эрмитаж самим М. Е. Массоном. И там он имеет возможность осмотреть ее. Она является единственной палочкой с древнетюркской рунической письменностью. По этой копии и фотографии С. Е. Малов читает письменность.

Транскрипция чтения по С. Е. Малову:

I. ағып ашу X (=баш) алтын еб ешіг...ам іді ачу...

II. ер опа X (=баш) ачышып ағу ігіп ынчып гінчуп (?) скмугч(?)

III. ағылтым на йазы іч ағызығ аша ... ағыш ед...

IV. ачу егіз ашу аз.

Перевод:

(I) Поднявшись, я перевалил через вершину горы. Своих домашних товарищей... Теперь открывая сосуды...

(II) Крайняя (на изгибе, на краю находящаяся) равнина (или каменная насыпь, жертвенная гора камней). Помогая друг другу на новом пути через вершину горы и поднимаясь выше, огибая таким образом...

(III) Я подошел; вот – равнина. Переваливая через внутреннее ущелье (устье горы), восхождение хор(ошо)...

(IV) Открывая (дорогу) и высоко переправляясь, немного...

С. Е. Малов предполагает, что знаки 5, 14, 18, 19, 45, 48, 55, 61-ые являются идеограммой. Он приходит к выводу, что 5, 18 знаки, встречающиеся в письменности Тоньюкук под знаком □ (баш), несомненно являются идеограммой. Вместе с тем, он читает 42-ю букву как М, а лестничные знаки как З. С. Е. Малов говорит про свое чтение так: «Чтение и перевод памятника, сделанные мною, весьма и весьма предположительны. Здесь встречаются новые буквы с неизвестными для меня значениями, а принимая во внимание вообще загадочность и ребусовидность небольших рунических надписей, все взятые определяют положение моего опыта перевода. Стало уже общим правилом, что первые переводы подобных небольших надписей, например на памятниках Енисея и Таласа, быстро забраковываются. Но как бы плохи эти переводы и были, они все же помогают последующим ученым и приносят свою долю пользы... И если мой этот перевод не избежит обычной участи, то во всяком случае у меня здесь дается издание нового памятника,

чтение которого по (фотографическому) воспроизведению здесь и по чертежу теперь является доступным каждому, желающему дать свой, более верный, чем мой перевод, и последующий исследователь не пойдет вторично по моему пути и избежит моих ошибок...[2, 68]".

При нашем чтении письменности на палочке очень помогла фотография в вышенназванной книге С. Е. Малова. Какой бы хорошей не была копия, сделанная вручную, копия есть копия, а на фотографии можно увидеть точно и верно, как воочию. С. Е. Малов указывает, что количество знаков на палочке 60. Здесь он опирается на чертеж и фотографию. На чертеже некоторые буквы не показаны (27), некоторые полностью не изображены. Поэтому мы решили, что будет правильным опираться на фотографию.

При чтении по С. Е. Малову мы заметили, что здесь не использованы буквы Р, А, Ы, частото встречающиеся в древнетюркской рунической письменности. Вместе с тем, на памятнике есть знак ئ (28), читаемый как **анча**. Значит, при встрече слова **анча** в древнетюркской письменности, вместе с ним идет вспомогательный глагол **ерсер**. Поэтому мы прочитали находящиеся перед ним знаки 26, 27 как еРСе. Так мы решили, что неизвестный 26-й знак обозначает звук ئ P. После открытия буквы Р, стало возможным прочитать текст. По-нашему, на палочке использован 61 знак. 14 из них соответствуют знакам древнетюркской рунической письменности:) (о,у) – 4, 16, 23, 32, 56, 60-знаки, (б) – 8-знак, ئ (ч) – 54-знак, × (д) – 12, 53-знаки, ئ (г) – 1, 22, 40, 47, 49, 51-знаки, D (й) – 44-знак, (к) – 36 знак, ئ (м) – 37-знак, (н) – 43-знак, (п) – 17-знак, (с) – 27, 35-знаки, ئ, ئ, ئ (ш) – 3, 9, 11, 13, 20, 50, 52, 59-знаки, (лт) – 6, 41-знаки, ئ (нч) – 28, 31-знаки. Эти знаки известны специалистам по древнетюркской рунической письменности. С. Е. Малов тоже пытался в своем чтении раскрыть загадки письменности, опираясь на эти буквы. И мы берем за основу эти рунические знаки и опираемся на них при раскрытии значений особых знаков надписи ачикташ.

Количество особых знаков в письменности ачикташ равно восьми. Также встречаются их варианты. Теперь начнем описывать их по порядку:

1. ئ, ئ, ئ (45, 48, 58). Такие «лестничные» знаки встречаются в алфавите Малой Азии, в паракарийской письменности. В нем отмечено, что двухступенчатый знак означает звук Е. По указанному предположению, эта письменность использовалась в VII–II веках до н. э., но убедительное точное время не указано [3]. Поэтому мы решили, что эти знаки использовались для обозначения значений нелабиализованных гласных. Читая письменность на палочке, выяснилось, что количество лесенокступенек служит для различия фонемы. То есть двухступенчатый знак ئ – А, четырехступенчатый знак ئ – Ы. Мы полагаем, что последний шестиступенчатый знак ئ служил для обозначения звука Е.

2. ئ (2). Из-за того, что после этого знака мы читаем знаки 6, 7, 8 как еЛТиЧиБ, видно его использование в твердом варианте деепричастия созвучно, рифмованно как үБ. Поэтому мы пришли к выводу, что это знак, обозначающий твердый звук Б.

3. ئ, ئ, ئ (7, 14, 19, 46, 55). Сходство этих знаков с буквами ئ, ئ, ئ ДРП (древнетюркской рунической письменности) и с 54-м знаком ئ Ч этой же письменности доказывает, что они обозначают звук Ч. Знак, расположенный с уклоном, использовался для обозначения мягкой буквы Ч, а перевернутый вариант со штрихом наискось на верхнем конце – для обозначения твердого Ч. Значения слов, образованных при чтении сочетаемых с ними букв, доказывает правильность нашего вывода.

4. ئ, ئ, ئ, ئ (2, 10, 15, 21, 24, 25, 26, 29, 30, 34, 38, 57). Это больше использованный из всех знаков (12 раз) знак Р. Причиной, по которой мы узнали, что это буква Р, послужили вышеуказанные слова **анча...** **ерсе**, используемые вместе в относительном значении. Можно считать, что эти относительные слова являются ключом письменности ачикташ. Вместе с тем, не трудно заметить сходство этих знаков со знаком ئ Р в рунической письменности. Например, если разделить на две части знак ئ, то получились бы такие знаки ئ, ئ. Нельзя не согласиться, что эти знаки очень сильно похожи на те знаки, которые мы сейчас рассматриваем. Заметно большое количество вариантов знака. И эти знаки выполняют присущие себе функции. Например, этот знак ئ часто использован

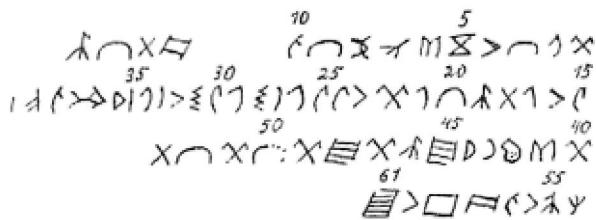
после звуков У, Ү (10, 24, 25, 30, 38, 57), а эти знаки 7, 7, 7' используются после нелабиализованных гласных (2, 15, 21, 26, 29, 34).

5. 7 (42). Такой знак использован всего лишь один раз. Однако точки внутри круга напоминают слитные согласные НТ в древнетюркской рунической письменности. Можно подумать, что только эти точки на рисунке. Но присутствие всего трех точек и их расположение как в древнетюркской письменности отвергает вывод о том, что он обозначает другое значение. При сочетании его звуков со звуками вместе расположенных знаков подтвердилось, что решение правильное.

6. × (18). Этот знак тоже использовался один раз. Нет возможности прочитать букву как звук × (Д) в ДРП. Потому что знак расположен между парным словом аРҮП-аЧыШыР. Известно, что парное слово АРЫП-АШУ часто и широко используется в современном казахском языке. Тогда нам приходится говорить, что этот знак выполняет роль словоразделителя парного слова. Делаем вывод, что использование словоразделительного знака всего лишь один раз из-за того, что слово является парным.

При чтении письменности с помощью этих знаков мы хотим дать предположение о словах, которые были утеряны на местах обрыва частей палочки. После того как было полностью раскрыто содержание письменности, мы пришли к выводу, что конец палочки, оставшийся среди камней, не такой уж длинный, так как различие значений между строками небольшое. Предполагаем, что максимум на 2–3 буквы. По этой причине мы решили, что будет правильно дать предположение о словах, оборванных на конце и на обломе палочки. Такие слоги и слова передаются в скобках.

Теперь прочитаем письменность:

Транскрипция:

1. аҒыРыШҮБ еЛТіЧіБ аШуР ... (Ба)Шды аШыЧ(УР).

2. аРүП-аЧыШыР аFYРүР еРСе аНЧа аРүР аНЧа О... еРСе ҚамұР А(ШУҚа).

3. аҒу алтынтын йыЧығ ығашығ аш-Ды(Мыз).

4. іЧ аЧҮР АШУ Е(?) (РДі).

Перевод:

1. Если через переваливаемую вершину горы совместно мучаясь, тянувшись, волочась, ведя друг друга за руку будут переваливать,

2. изнуряться и болеть, то столько будут истощаться, если столько... будет, то будут печалиться. До

3. поднятия на вершину горы мы переходим через деревьев неперходимого густого леса предгорья.

4. Было изнурившее (дословно: сильно изнурившее, аж живот горел от жжения) переваливание...

Из содержания письма мы наблюдаем усердный труд нескольких людей перешедших через гору. В переводе С. Е. Малова тоже имеется значение перехода через гору, но там был описан всего один человек. В действительности, кажется, невозможен переход через гору одного человека. Значение совместного залога глаголов с суффиксами -ыч, -ич, -ыш в нашем переводе производит представление о том, что через гору перевалил не один человек а больше, то есть случилось коллективное переваливание. Вместе с тем в тексте говорится о переходе через густой лес и о дереве. С этого у нас есть возможность понять, откуда взялась палочка с письменностью.

Тайна, состоящая из 61 знака древней письменности такова. Судя по языковым особенностям письменности, можно отнести памятник к XI веку. Использование суффиксов деепричастия -ыб, -иб, вместо -үп, -ип, суффикса условного наклонения -се, а не как -сар, -сер в ДРП доказывает, что ачиташская письменность относится к памятнику XII века. А использование слово дерево как ығаш, а не ығағач и использование окончание -ды (башды) винительного падежа показывает, что эта надпись была написана после времени Махмуда Кашгари. К примеру, можно привести использование М. Кашгари слова ығағач и древний вид окончания -ығ винительного падежа: Бөрініг ортак, Күзгүнның ығағач башында 'У волка (добыча бывает) совместной, а у ворона на дереве'. Құруг ығағач егілмәс, Құмыш кіріш түгулмәс 'Сухое дерево не гнется, сухой прут не завязывается'. Ташығ ысрумаса, өбміш керәк 'Если камень не передвигается, то его надо цело-

вать'. Отг озгуч бірлә өчурмәс 'Огонь (пожар) не тушат пламенем' [4].

Как видно из примеров выпадению -й в слове -йыгач и замене звука ч на ш, можно узнать, что ачикташская письменность была написана после М. Кашигари. Это доказывает, что древнетюркская руническая письменность существовала в XII веке, то есть она использовалась вместе с уйгурской и арабской письменностью до Великой Монгольской империи. Известно, что дерево не хранится так долго. В своё время и С. Е. Малов заметил об этом: «Казалось бы что самым подходящим материалом для такого рода письма, каким являются тюркские руны, рода письма, каким является для «резов», и есть дерево. Ничто не препятствует думать, что это так и было (ср.: Thomsen. Inscr. C. 45-53). Но время уничтожило и не сохранило нам эти «резы» на таком не совершенном материале для сохранения, как дерево. И палочка эта является (пока) единственной»[2, 64].

Мнение С. Е. Малова еще раз доказывает того, что письменность на палочке была написана в ближайшие века.

2. Дополнительные поправки к значению надписи Ачикташ

Опубликованию труда, где описывалось о древнетюркской рунической письменности (ДРП), написанной на особом варианте таласских памятников – палочке, скоро исполнится 12 (2006) лет. Исследовав за это время труды, написанные на древнетюркском алфавите, всесторонно, возникла необходимость исправить пропущенные ошибки и недостатки вывода о памятнике в результате его исследования.

На фотографии в первом ряду есть начертания 14 знаков. А рисунок содержит 15 знаков. Последний 15-знак) – знак о, у. На фотографии заметно место знака) о, у. Если включить этот знак, то количество знаков на палочке станет 62. Но мы учли только те знаки, которые изображены на фотографии отчетливо и не будем менять решение о том, что количество знаков 61.

Известно что 5-й знак X на первом ряду читался в твердом значении звука Б¹. Перед ним написан знак) У. Вместе они читаются УБ. Знак Б¹ является единственным во всех древнетюркских памятниках. По этому предлагаем, что этот знак читается как X УБ⁴, ОБ⁴ в соответствии со слоговым алфавитом.

В памятнике использованы три вида знака Ч. Они написаны в трех видах знака нелабиализованного слога. Первый является 14, 19, 46-м знаком, читаемый как АЧ³. Второй является Ч, 7, 54-м знаком, читаемый как Ч³. Третьим является 55-й знак А читаемый как АЧ³.

Один из особых знаков памятника Ачикташ – знаки звуков Р. Они двух видов. Делятся на буквы, обозначающие негубные и губные слоги. Выяснилось, что знаки 7, 9 обозначают нелабиализованные звуки АР³, ЕР³, ЫР³, ИР³, а знаки 1, 10, С – губные звуки ОР⁴, УР⁴, ҮУР⁴. К нелабиализованным слогам относятся 2, 21, 26, 29, 34 знаки, а к губным слогам относятся 10, 15, 24, 25, 30, 38, 57 знаки. 15-й знак в начале второго ряда мы прочитали как арут. А сейчас из-за того, что он губной мы читаем как орут. Это помогло прочитать знаки А, × 18, 19 после него по своему значению как ыД² ыЧыШЫР³ совместно бросая, передвигая. Ранее читаемое слово арып-ашу (истощаться) воздействовало на то, что 18-й знак стал словоразделительным знаком парного слова, а 19-й знак стал читаться как АЧ(ышыр). Также чтение слово орут означало, что перед ним может писаться слово Қарығ қарды (в. п. снег) (возможно это слово писалось как қарды). Таким образом, уточнилось, что в памятнике знак х д² был написан не два раза, а три (12, 18, 53). На поздних исследованиях нами было доказано, что знаки 7 АР³, 1 УР⁴ были использованы и в енисейских памятниках.

Ранее 32, 33 знаки на втором ряду не были прочитаны. 32-й знак на фотографии изображен в виде горизонтального знака → ок [2, 64]. После него у 33-го знака сохранились верхний и левый нижний конец. Он подходит на начертания знака ч. Возможно, что здесь пишется и знак ұЧ, встречающийся в памятнике Е-26. Посредством их читается слово ОК⁴ҰЧ⁴ (окыс) нечаянно. Новое прочитанное слово показало, что после него стоящее слово Қамүр⁴ было переведено неправильно как қамыгар 'будет печалиться' Слово қамүр не является однокоренным по отношению к слову қамыгу 'печалиться', синониму слова муңаю 'печалиться', в казахском языке. Это слово было использовано и в памятнике Ырық бітіг [1, 148, 160]:

:Ұ»J»Н:J»Q{;:Ұ»Ч{J:JН{:ұ

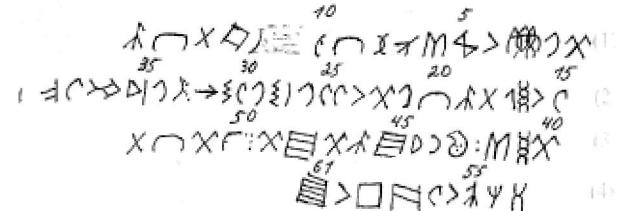
Х. Н. Оркун транскрипцию этого слова сделал правильно: [5] : еР : аБҚА : БаРМЫШ : ТаҒДА : Қамылмыш:

В этом тексте три ученых [6] перевели слово “тагда” в местном падеже как *тауда* ‘на горе’, а в действительности должно быть в исходном падеже как “*таудан*” ‘с горы’. С. Е. Малов сделал транскрипцию слова қамылмыш в виде қамламыш и перевел как “(он) колдовал”. Ф. Айдаров сделал такую же транскрипцию, но перевел слово ближе к своему значению как жыгылды ‘упал’. Х. Н. Оркун делает правильную транскрипцию, но в текстовом переводе приводит как “дүшмүш” тускен ‘спустился’. А в словаре [5, 836] перевел правильно: Қамылмыш – йұварланмақ (домалау) ‘скатываться’, деврілмек (тенкерілу; так төнкерісі) ‘перевернуться, переворачиваться, свернуться’. С этого мы видим, что слово қам соответствует казахским словам құм(алақ) ‘катышек (помет)’, құм(ыра) ‘глиняный кувшин’, құм(ған) ‘металлический кувшин с носиком и ручкой’, құм(ырса) ‘муравей’, дом(алау) ‘катиться, скатываться’, доп ‘мяч’, жұм(ыр) ‘круглый’ жұм(<йұм>)ұмар-жұмар, жұмарлау) ‘схватывать вещи (в основном тканьё) обеими руками, сжимая, делая наподобие шарообразного’. Тогда значение словосочетания, прочитанного 31-38-ми знаками в конце второго ряда, будет такое: ♂ > ▶ 1 ♂ → ♂ аНЧА ОК⁴ҰЧ⁴ ЕР³С² е ҚамұР⁴ қанша оқыс болса, домалатып құла-тар ‘если будет чуть нечаянно-неосторожно, так и будет сразу скатывать’.

40-й знак, читаемый как ағу, требует правки, так как при просмотре фотографии в трудах С. Е. Малова, Х. Н. Оркуна [5, 624], А. С. Аманжолова [7] заметно, что расстояние до следующего 41-го знака больше. При просмотре с увеличительного стекла (лупа) выяснилось присутствие между ними еле видного знака 8 З. При внимательном осмотре было видно, что знак тянется к краям палочки по кругу. Если прочитать этот знак вместе с 40 знаком, то получится словоформа 8 ♂ ағыз көтеріліс ‘поднятие’. Этот знак стоит в нижнем ряду перед знаком Ұ ің и означает слово 8 азұ азып (арып - азу) ‘истощаться’. Стоит после 16-го знака) Ұ верхнего второго ряда и читается как 18) ♂ ОР⁴ҰЗұП орысып ‘совместно вырывая’. Приходит над 3-м знаком ♂ ш верхнего первого

ряда, читается как ♂ Ҳұғ 1 ♂ ағыр³ызышұБ⁴ и дает значение қиналысысып ‘вместе мучаясь’. Потому что известно, что звуки -ш, -е, -з соответствующие и являются одинаковыми соответствующими суффиксами совместного залога.

Мы предположили, что на месте обрыва между 10 и 11 знаками первого ряда присутствовал слово Б²ед²ҰК⁴ биік ‘высокая’, определение (прилагательное) следующего слова (Б¹)аш шың ‘вершина’, и внесли его в текст. Кажется, что обломок перед 11-м знаком Ш был сломан на линии твердого знака Б¹. Теперь мы приводим новое, исправленное чтение надписи ачиқташ:

Транскрипция:

1. ағыр³ызышұБ⁴ елтің³іБ² ашұР⁴
(Б²ед²ҰК⁴ Б¹аш)ШД²ы ашың^{3/2}(ҰР⁴ Қарығ//Д²ы)
2. ОР⁴ҰЗұП ыД²ы ыЧ^{3/2}ыШыР³ ағұР⁴ҰР⁴
еР³С²е аңча аР³ҰР⁴ аңча ОК⁴ҰЧ⁴ еР³Се
ҚамұР⁴ А(ШУҚа)

3. ағыз алтынтын¹ ыңың^{3/2}ығ ығашығ
ашД²ы(Мыз)

4. азұ ғң³ АЧ^{3/1}ҰР⁴ АШУ Е(Р³Ди)

Перевод:

1. Если через переваливаемую (высокую) вершину горы совместно мучаясь, тянувшись, волочась, ведя друг друга за руку будут переваливать, (снег)

2. вырывая, бросая будут передвигать и подняться на гору, то столько будут истощаться, если будет чуть нечаянно-неосторожно, так и будет сразу скатывать. До

3. поднятия на вершину горы мы переходим через деревьев непереходимого густого леса предгорья.

4. Было истощавшее и изнутившее (дословно: сильно изнутившее, аж живот горел от жажды) переваливание...

Палочка была найдена на южной склоне Кыргызского хребта (бывш. Александровский) в долине реки Талас. Содержание памятника о том, как несколько людей испытывали большое мучение при переходе через гору. История о

переходе через гору описывается и в письменностях Кюль тегин, Бильге каган, Тоньюокук как переход через горы Саян при походе на киргизов. Там тоже говорится о проходе через снег глубиною с копье и всадника. В памятнике Ачикташ выясняется использование слов *орып* ‘вырывать’, *тастап* ‘бросать’, *ысырып* ‘переводить’ и в нем также повторяется мысль о трудности перехода через толстый слой снега.

О том, что резкое движение во время выхода на прямую возвышенность подвержено срыву вниз, является естественной истиной, об этом говорится в письменном тексте, что и доказывает правильность его чтения.

Использование особых знаков Р в тексте и в енисейских памятниках в том же значении и в связи с горой использование слова қам *домалай* ‘скатываться’ в этом памятнике и в памятнике Ырық бітіг еще раз доказывает правильность значения древней письменности. Среди памятников с древнетюркской рунической письменностью памятник Ачикташ является самым

новым (молодым по возрасту) памятником, потому что суффиксы условного наклонения используются не как -саp, -сер, а -са, -се. Бесспорно то, что значение текста составляет единое целое и в этом мы осознаем ясность правильности чтения памятника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдаров F. Орхон ескерткіштерінің тексті. Алматы, 1990. С. 13.
2. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959. С. 64.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 282.
4. Махмуд Қашқари. Тұбі бір түркі тілі. Алматы, 1998. С. 43, 53.
5. Orkun H.N. Eski Turk yazitlary. Ankara, 1987. С. 267.
6. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1981. С. 81, 86.
7. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы, 2003. С. 160.

Туркестанский Международный
Казахско-Турецкий университета
им. Х. А. Ясави

Поступила 24.02.10г.